

ОПИСИ И.Ф. МИЧУРИНА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XVI–XVII вв.: ДЕРЕВЯННЫЙ ДВОРЕЦ И ЦЕРКВИ СЕЛА КОЛОМЕНСКОЕ

© 2018 г. С.И. Баранова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: svetlanbaranova@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.02.2018 г.

В статье впервые представлен систематический обзор описей архитектора И.Ф. Мичурина, в которых отражено состояние известного памятника второй половины XVII в. — огромного деревянного дворца в летней резиденции московских великих князей и царей, селе Коломенское (под Москвой). Дворец был разобран примерно через 100 лет после возведения, в царствование Екатерины II, но успел стать одной из легенд русской архитектуры. Описи И.Ф. Мичурина — первого русского архитектора-реставратора — позволяют представить общую картину состояния дворца в 1740-е годы, а также получить подробные сведения о каждом помещении, его окнах, печах, типе изразцов и т.п. Описи Мичурина сохранились для полутора десятков древних памятников Москвы и отражают не только сами памятники, но и отношение к ним общества, прежде всего царского двора и высшего духовенства. Автор предполагает, что эти описи необходимо сопоставить с археологическим материалом, который получен при раскопках (под руководством Л.А. Беляева) зоны дворца и прилегающих каменных строений — кухонь, стен с воротами и др. До сих пор эта работа не проводилась.

Ключевые слова: деревянный дворец, археологические источники, письменные источники, архитектор И.Ф. Мичурин, Коломенское.

DOI: 10.31857/S086960630001660-5

Для изучения материальной культуры Древней Руси письменные источники привлекают не слишком часто. В прошлом, когда полевая археология еще не достигла нынешнего уровня, их использовали намного активнее (Бакланова, 1926; Ржига, 1929; многочисленные анализы предметов, упомянутых в завещаниях московских великих князей, и др.). Но и сегодня сочетание письменной, иконографической и археологической информации позволяет достичь наилучших результатов, особенно если речь идет о памятниках, сохранившихся до Нового времени и описанных профессиональными архитекторами. Среди таковых особой точностью и внимательным отношением к древним памятникам выделяются описи Ивана Федоровича Мичурина (1703/1704 — после 1763) — выдающегося зодчего первой половины—середины XVIII столетия, наследие которого все еще недостаточно изучено. В серьезных работах 2000-х годов (Клименко, 2002; 2008. С. 413–417) исключительно важный сюжет о деятельности архитектора в Коломенском просто отсутствует и впервые пред-

ставлен только в 2017 г. на первой специально посвященной ему выставке в Московском государственном объединенном музее-заповеднике (МГОМЗ) “Архитектор Иван Федорович Мичурин. Портрет на фоне...” и в буклете к ней (Баранова и др., 2017).

Обширная ремонтно-восстановительная деятельность И.Ф. Мичурина по числу охваченных им построек занимает преимущественное положение в сравнении с другими его работами. Это отражает особенности периода, когда тенденция сохранения и изучения памятников прошлого, намеченная указами Петра I в первой четверти XVIII в., набирала силу. Круг построек, охваченных заботой государства, включал прежде всего церковные здания и царские дворцы, которые требовали ремонта и поддержания в должном порядке. В результате составление ремонтных описей и смет стало одной из многочисленных обязанностей архитекторов. И.Ф. Мичурин оценивал (отчасти тем самым проектируя) и составлял рекомендации по восстановлению или сохранению объектов во многих монастырях Москвы:

Высокопетровском (1735, 1747 гг.), Андроникове (1740-е годы), Данилове (1741 г.), а также в Златоустовском, Симонове, Знаменском, Сретенском, Андреевском, Даниловом и в других городах (Рождественский во Владимире, 1735 г.; Спас-Ярославский, 1737 г., и Спасский на Песку, 1730-е годы, в Ростове; Саввино-Сторожевский в Звенигороде, 1744 г.; Богоявленский (1738 г.) и Ипатьевский (1741 г.) в Костроме. Ту же работу он делал и в Коломенском, тогда еще вполне подмосковном.

Одна из вершин творческой деятельности Мичурина как реставратора, его программный проект, где наиболее ярко проявлен подход к постройкам прошлого, — работы в Новом Иерусалиме на р. Истра (1731–1747 гг.). После обрушения (1723 г.) каменного шатра Воскресенского собора зодчий, тщательно изучив огромную и сложную постройку, инициировал восстановления шатра, решив задачу, ставившую коллег в тупик. Не менее интересен его подход к восстановлению керамического декора собора, в котором он отчасти следовал практике XVII в., заменяя утраченные фрагменты на выполненные по формам копии. Сегодня с полным основанием можно считать И.Ф. Мичурина первым крупным архитектором-реставратором, воспринимавшем древние церкви, монастыри и дворцы как объекты аналитического изучения и сохранения.

Ключевые для истории русской культуры, искусства, архитектуры XVI–XVII вв. памятники, в восстановлении которых принимал участие И.Ф. Мичурин, через три столетия стали по странному, но вряд ли случайному стечению обстоятельств предметом исследований Л.А. Беляева (2016. С. 400–417, там же литература), который руководил раскопками в Новом Иерусалиме (2009–2016 гг.; см. Воскресенский собор..., 2016) и в древнейших монастырях Москвы (см., например: Беляев, 1995). Начатые гораздо раньше (с конца 1970-х годов) раскопки в Коломенском стали одним из дел всей его жизни и отражены в массе публикаций. В первый же сезон работы ученый соприкоснулся с материалами дворца, позже вошедшими в экспозицию как первая из натурных реконструкций изразцовой печи XVII в. (Беляев, Фролов, 1988). Он первым увидел в слоях, окружающих церкви Вознесения и св. Георгия, важный архитектурно-археологический источник и открыл древнейшее кладбище Коломенского (Баталов, Беляев, 2013).

По инициативе Л.А. Беляева возобновилось археологическое изучение деревянного дворца — подлинной легенды москвоведения. В статьях об археологии дворца, написанных в соавторстве с другим замечательным знатоком древностей Коломенского, Н.А. Кренке, поставлены серьезные вопросы не только археологического, но и социально-исторического свойства, вопросы восприятия утраченных объектов (“руин”, “дворищ” и т.п.) позднейшей историографией и “малой историей” (Беляев, Кренке, 1993, 2005). Ими был инициирован и возврат к теме описей дворца.

Историки долго воспринимали эту группу источников как исчерпанную благодаря ранней и всем известной публикации И.Е. Забелина (2005. С. 342–359), хотя значение описей для реконструкции дворца ставили высоко. “Старые описи позволяют до некоторой степени восстановить и внутреннее убранство этого замечательного памятника” (Згура, 1926. С. 13). Уже в 1990-е годы стало ясно, что вопрос обмерной документации и описей дворца далеко не прост. Остановимся на нем вкратце. Описание “Росписной список дворца села Коломенского” 1742 г. (Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 1. Д. 486. Л. 8–42об.) частично опубликована, как уже сказано, И.Е. Забелиным. Он считал ее поздней копией несохранившейся “Описи в Коломенском дворце государевым хоромам и прочему строению, на 46 листах, 7185 (1677) года” (Забелин, 2005. С. 342, 343). Описание, выполненная И.Ф. Мичуриным, в поле зрения исследователей тогда не попала. Сегодня его роль в сохранении уникальных памятников села почти забыта, и значение оставленного им источника осознается не до конца.

Между тем Иван Федорович знал Коломенское, как никто другой. Об этом свидетельствует «Доношение архитектора Ивана Мичурина в Главную дворцовую канцелярию об осмотре дворца в Коломенском с описанием “ветхостей”, сметами расходов строительных материалов и ценами на них» 25 мая 1740 г. (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31818. Л. 58–69об., копия на Л. 71–89об.). Оно вшито в дело, включающее 454 листа. Помимо описей И.Ф. Мичурина в нем содержатся документы о Коломенском с апреля 1738 по январь 1744 г. включительно: доношение управителя села Коломенского комиссара Ивана Данилова 1738 г., указы из Главной дворцовой канцелярии архитектору Мичурину об осмотре во дворце в Коло-

менском “ветхостей” 1739 г. и др.¹ Опись 1740 г. подписана (рисунок), но не написана Мичуриным и содержит приписи (комментарии и дополнения) его рукой. Опись не публиковали, она впервые показана на выставке 2017 г., но была перепечатана, и исследователи пользовались ее машинописной копией в составе диссертации Д.И. Ачаркана 1918 г., хранящейся в МГОМЗ (Ачаркан, 1918; о нем см. Тельчаров, 2002).

“Опись” ценна, и не только тем, что позволяет судить о планировке дворца в XVIII в. Она дает возможность увидеть работу “архитектора-археолога” изнутри, понять в деталях его подход к реставрации — явлению тогда совершенно новому, едва формирующемуся.

На страницах “Описи” дворец предстает не в лучшую свою пору: обветшавшим, уже мало-пригодным для жизни, по сути дела, давно забытым. Он пришел в запустение после переноса столицы из Москвы в Петербург. Уже в 1722 г. Ф.В. фон Берггольц, отметив, что “огромное деревянное здание весьма замечательно по своей древности и необыкновенной величине”, укажет на необходимость большого ремонта (“дворец построен 60 лет тому назад отцом Его Величества императора, который и сам, не более как за 27 лет, еще жил в нем и потому назначил теперь известную сумму на его возобновление”) и опишет начало работ: “Нам ... показали, как это будет делаться... провели нас к небольшому домику, который был уже высоко поднят от земли. Точно так же должно быть поднято и все громадное здание для подведения под него каменного фундамента. Мы нашли, ... что оно не стоит того, что в нем уже мало хорошего, между тем как такие поправки требуют больших издержек и трудов, не обещая все-таки сделать его обитаемым...” (Берггольц, 1860. С. 236). Как известно (в том числе и по данным археологии), фундаменты все же подвели. Дворец поправляли в царствование императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, но в документах все чаще упоминаются дворцовые “ветхие строения”.

Так что не случайно появление двух указов из Главной дворцовой канцелярии архитектору Ивану Мичурину: 22 мая 1739 г. об осмотре во дворце в Коломенском «“ветхостей”, описания их и составления сметы “на припасы и материалы” для ремонта» (РГАДА. Ф.1239. Оп. 3. Д. 31818.

Л. 46—48об.) и 15 июня того же года об осмотре ветхостей в хоромаш “и протчае”, составлении описи и сметы и подаче при доношении “немедленно” (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31818. Л. 51—52об.). 25 мая 1740 г. Мичурин подал подробное донесение: “По присланной из оной канцелярии указа мне, в сем селе Коломенском, во дворце имеющуюся ветхость осмотреть и осмотра учинить смету, и по тому указу, я во оном дворце означенные ветхости осматривал, а какие имеются и какое число по оным по мнению моему потребно материалов и во что на пример, означенное по мнению моему ценою стать может, о том значит ниже сего а именно...” Далее идет опись ветхостей, включая размеры помещений, окон и печей, описываются детали интерьера, остатки росписей и другие элементы. Например: “По правую же сторону передних ворот палаты, из которых в 2-х палатах, в окончинах 2 стекла не имеется, надлежит починить; в оной же палате печь обращатую (изразцовую) от полу надлежит перебрать вновь, оная высотой 3 арш. с четвертью, шириною 1 арш. с половиною”; “над царичьими сенями шатер осмигранный пошатался, в котором изнутри написаны по холсту из Библии Книги Есфири притчи царя Артаксерса, и в оном попережные брусья згнили и погнулись, оные надлежит разобрать, сделать вновь”; “да при царевниных же комнатах, в оной комнате в наугольной, над печью от мокроты потолок повредился, надлежит починить”; “при означенной же столовой светлица, подле поврежденной стены за печью трубу обращатую надлежит разобрать и, по отделке стены, оную трубу вновь сделать”; “при комнатах у переднего крыльца, на первой площадке... 4 льва резные деревянные надлежит вновь сделать, в том числе 2 в половину, а 2 целые” (все цитаты по: Ачаркан, 1918. С. 217, 218, 225, 229; 221, 241).

Описание ветхостей сопровождается “описью нужных материалов и ценой к ним”: “звания материалов”, “цена материалов по мнению моему”, “Р.К.” (рубль, копейка. — С.Б.). Просчитываются расходы “за работу плотникам, каменщикам, оконщикам, кузнецам”. Хотя перед нами скорее смета и расценки на строительные материалы, чем характеристика памятника (“опись материалов и цены им” на общую сумму 1496 руб. 30 с половиной коп.), текст Мичурина возвращает нам и представление о дворце в годы его величия.

¹ Приношу глубокую благодарность главному специалисту РГАДА М.В. Николаевой за консультацию о содержания дела.

за и в в е р е с е й о м б з а б о л и п о с е й с а в х е н а о н д е н п о с т р о е н о з а с у р е с т а н и д з а т а н о в а м е л и х з а с а н а з а т о к о р о в н о	и с о р о с с а п о т и р н а х к о н д о	3 60
з а р а б о т п и д н и м а з а з а к о с т о м е т о н о т о в н о	- - - - -	1 96
з а р а б о т о х о н и м и н и з а ч а с т о к о п п а н о	- - - - -	30
з а б о л и о б с е р с е й о з а н д з а к а л е р и о п о р о т н а з н о с т о м а т е р о в о е х о н а s e a т р и т о н и н к о п p a n d и н т е р н о т и в о з м о т т o	з а т т и 200 М а н у М е д е р н	200
м а я 25 г н я 1740 г		

Б

Report to the Main Palace Chancellery with an attached description of the "dilapidated interiors" in Kolomskoye palace with the signatures of I.F. Michurin. May 25, 1740. Paper, ink

Становится ясно, что к 1740-м годам дворец во многом сохранял первоначальный облик, хотя ремонтные работы в нем начались давно (так, устройство в 1720-е годы каменного фундамента сопровождала кладка новых печей (Баранова, 2007)). В описи во множестве упоминаются слюдяные оконца, которые нуждаются в починке (интересно, что зодчий не предлагает заменить слюду на стекло, но советует закупить новую слюду), ветхие печи и другие и т.д. Особенно важны впервые приведенные в описях указания на размеры.

Из последующих документов становится ясно, что дело с ремонтом дворца затянулось. Выслушав московского главнокомандующего графа С.А. Салтыкова и И.Ф. Мичурина (31 июля 1740 г.), канцелярия издает постановление “о призыве для починки вышеописанной в Коломенском дворце ветхости”. Было объявлено о торгах, но ни к одному из трех объявленных торгов “охочие люди” не явились. В 1741 г. Главная дворцовая канцелярия вновь поручила Мичурину осмотреть “все ветхости” в Коломенском и “учинить без излишеств смету”, которую архитектор представил в декабре. Появляется новое «Доношение Ивана Мичурина в Главную дворцовую канцелярию об осмотре в Коломенском дворца, иконостасов соборной церкви Воскресения, церкви Георгия, церкви Казанской Богородицы, хозяйственных построек 9 погребов, пивоварнях и др.) с описанием “ветхостей” “сверх” описи 1740 г. и сметами расходов на строительные материалы и ценами на них» (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31818. Л. 96–110), подписанное Мичуриным 31 декабря 1741 г. В 1742 г., после долгих бюрократических проволочек, заключили договор с олончанином Петром Нестеровым на полный ремонт дворца и церквей. Но на торгах смету сбавил на 20 руб. купец Петр Сагайдашный, что привело к новой волоките и, видимо, к провалу торгов.

Между тем летом 1742 г. императрица Елизавета Петровна, предполагая быть в Коломенском, приказала исправить ветхости “в самых нужных покоях”, вновь поручив наблюдение Мичурину. Управитель дворцового села Коломенского Александр Ермолов подтверждал угрожающее состояние дворца: “Весьма ветхо и гнило, и ходить опасно”. В это время части постепенно разрушавшегося дворца уже использовали для постоянных починок коломенских церквей, и в обновленном варианте описи

ветхостей Мичурина постоянно встречается: “вновь сделать”, “надлежит сделать”, “надлежит починить”.

Видимо в 1742 г. И.Ф. Мичурин бывал в Коломенском часто. Возможно, он встретился здесь с Ф.В. Бергхольцем, опять приехавшим в Россию, и помог ему с обмерами. В составе его коллекции хранятся (Национальный музей Швеции в Стокгольме) выполненные путешественником самые ранние и полные чертежи, планы и рисунки Коломенского, а исключительная точность исполнения планов дворца позволяет думать, что авторами обмеров, служивших источником для графических работ Бергхольца, были профессиональные архитекторы, в том числе Мичурин (Севастьянова, 2008).

После 1742 г. дворец исчезает из документов на 20 лет (возможно, о нем предпочли забыть), и его судьбу приходится решать Екатерине II. В год вступления на престол (1762) она впервые увидела Коломенское, после чего повелела произвести “архитекторский осмотр” старого дворца и приложить все старания к его восстановлению и дальнейшему поддержанию. Наблюдение над работами по исправлению, равно как и составление чертежей, смет и прочего, вновь поручается немолодому уже И.Ф. Мичурину.

Появляется новая роспись ветхостей дворца: летом 1763 г. Мичурин и плотничный мастер Эрих докладывают: “1) В стенах, как от каменного фундамента нижние, так и по поверхности к крышам многие ряды бревен, а паче углы и замки оных сгнили; 2) у сеней и переходов, которые забраны досками, брусья, а у крылец в ступенях и площадках — доски и прочее совсем обветшали, а некоторые от ветхости обвалились; 3) имеющиеся над корпусами крыши пришли в худобу; 4) сверх показанных ветхостей стены того дворца пошатились и каменный фундамент, на котором оные основаны, во многих местах повредился ж”. Рекомендации строителей неутешительны, требуется полная переборка деревянных строений: “И за теми обстоятельствами, по мнению нашему имянованных, починкою исправить того дворца невозможно; а надлежит оной, по мнению нашему, разобрав весь, перестроить вновь и годные от той разборки материалы для употребления в перестройку выбрать и включить к числу новых материалов. Имеющиеся ж при том дворце каменные флигеля для служб починкою и переправкою возобновить можно. А таким образом, расположению комнат и прочего упоминаемо-

го Коломенского дворца впредь быть надлежит, оное предаем нижайше на высокое рассуждение” (все цитаты по: Забелин, 2005. С. 340).

Возможно судьба дворца сложилась бы иначе, если бы предложение Мичурина — “...а надлежит оной, по мнению нашему, разобрать весь, перестроить вновь” — было услышано. Вскоре к работам по Коломенскому дворцу был привлечен архитектор Карл Бланк, подавший в мае 1764 г. (видимо, после смерти Мичурина) смету на перестройку и починку дворца. Огромная сумма, 56 934 руб. 27 коп., заставила императрицу принять решение о сносе. В 1767 г. дворец после детальных обмеров и создания графических изображений фасадов, разобрали, начав затем строительство нового дворца (Баранова, 2015).

“Описи ветхостей” И.Ф. Мичурина содержат материал не только по дворцу, но и по храмам XVI в. в Коломенском, они частично использованы в книге о церквях Вознесения и св. Георгия (Баталов, Беляев, 2013). В 1741 и 1742 гг. Мичурин, осмотрев церковь Вознесения, указал на отсутствие окончин в окнах алтаря и отметил выхоженность полов. Через два года, как отмечено, отремонтировали железные двери, а главу церкви обили жостью. Именно И.Ф. Мичурин дал и описание литургических устройств: трехъярусный иконостас “вышиной 4 сажени, шириною 7 аршин оный ветх... надлежит разбирать и вновь сделать”, написав заново 55 образов “разных мер” и “14 образов крестообразных”, а обветшавший покров престола и шатровую сень над ним нужно сменить. Все это позволило составить общее представление об интерьере храма.

Из предложенного обзора можно сделать следующие выводы. До сих пор описи И.Ф. Мичурина о памятниках Коломенского XVI—XVII вв. не используются в полном объеме и ждут полной комментированной публикации. Их изучение не только позволит уточнить данные о деталях интерьера, но и, возможно, решит вопрос о копийном характере описи дворца 1742 г., которую И.Е. Забелин опубликовал как переоформленный текст конца XVII в. В готовящихся Л.А. Беляевым и его соавторами изданиях материалов раскопок дворца 2000-х годов (они затронули Кормовой двор и вновь, после работ 1977—1980 гг., стены Государева двора, особенно южную, а также площадки самих дворцовых палат) описи И.Ф. Мичурина найдут применение как один из главных письменных источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ачаркан Д.М. Дворцовое село Коломенское: история его памятников зодчества по архивным данным [Рукопись]. М., 1918 // Московский государственный объединенный музей-заповедник (МГОМЗ). Редкие рукописные и старопечатные книги. А-1596, К-13404.
- Бакланова Н.А. Обстановка Московских приказов в XVII веке // Труды ГИМ. Вып. 3: Разряд общий исторический. М., 1926. С. 79—80.
- Баранова С.И. К вопросу о реконструкции печей Коломенского дворца // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 10. М., 2007. С. 118—134.
- Баранова С.И. К истории строительства Екатерининского дворца в Коломенском // Архитектурное наследство. Вып. 63. СПб: Коло, 2015. С. 78—95.
- Баранова С.И., Клименко С.В., Сабенина А.В. Архитектор Иван Федорович Мичурин: портрет на фоне...: буклет выставки. М., 2017. 63 с.
- Баталов А.Л., Беляев Л.А. Церковь Вознесения: архитектура, археология, история. М.: МГОМЗ, 2013. 204 с.
- Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М.: ИА РАН, 1995 (Материалы и исследования по археологии Москвы; т. 6). 458 с.
- Беляев Л.А. Археология Нового Иерусалима и францисканская идея в Центральной Европе XVII в. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI—XVIII вв.: матер. науч. конф. / Ред.: Л.А. Беляев, А.В. Юрасов. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 400—417.
- Беляев Л.А., Кренке Н.А. Археологические исследования дворца Алексея Михайловича в Коломенском // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 4. М., 1993. С. 8—21.
- Беляев Л.А., Кренке Н.А. Деревянный дворец конца XVII в. в Коломенском: опыт археологической локализации // РА. 2005. № 4. С. 176—188.
- Беляев Л.А., Фролов М.В. Изразцовая печь белорусских мастеров из усадьбы Коломенское // Архитектурное наследие и реставрация. Вып. 3. М.: Росреставрация, 1988. С. 208—222.
- Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год. Ч. II: 1722-й год / Пер. [предисл.] с нем. И. Аммон. 2-е изд. М.: Тип. Лазаревского ин-та вост. языков, 1860. 358 с.
- Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря: путь к возрождению. Реставрация 2009—2015 годов / Ред. Л.А. Беляев, И.Л. Бусева-Давыдова. М.: Коллектор, 2016. 312 с.
- Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: АСТ, 2005. (Классическая мысль). 1136 с.
- Згура В.В. Проблема возникновения барокко в России // Барокко в России / Ред. А.И. Некрасов. М.: Тип. ГАХН, 1926. С. 13—42.

- Клименко С.В. Архитектурная деятельность И.Ф. Мичурина. 1720–1750-е годы: дис. ... канд. архитектуры. М., 2002. 290 с.
- Клименко С.В. Мичурин Иван Федорович // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. М.: URSS, 2008. С. 413–417.
- Ржигза В.Ф. Очерки из истории быта до-монгольской Руси. М.: ГИМ. 1929. (Тр. ГИМ. Разряд общий исторический; вып. 5). 100 с.
- Севастьянова Л.П. Некоторые сведения о селе Коломенском по материалам из коллекции Ф.В. фон Бергхольца // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 11. М., 2008. С. 176–196.
- Тельчаров А.Д. Историк Коломенского – Д.М. Ачаркан // Коломенское. Материалы и исследования. Вып. 7. М., 2002. С. 3–10.

INVENTORIES BY I.F. MICHURIN AS A SOURCE FOR STUDYING THE MATERIAL CULTURE OF THE 16th–17th CENTURIES: THE WOODEN PALACE AND CHURCHES OF KOLOMENSKOYE

Svetlana I. Baranova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: svetlanbaranova@yandex.ru

The article presents a systematic review of the inventories composed by the architect I.F. Michurin which reflect the condition of a well-known site of the second half of the 17th century – the great wooden palace in the village of Kolomenskoye (near Moscow), the summer residence of the Moscow Grand Dukes and Tsars. The palace was dismantled about 100 years after the erection, during the reign of Catherine II. However, it was able to become one of the legends of Russian architecture. Inventories by I.F. Michurin, the first Russian conservation architect, make it possible to present a general picture of the palace condition in the 1740s, as well as to obtain detailed information about each room, its windows, stoves, type of tiles, etc. Michurin's inventories for fifteen ancient Moscow sites have survived. They reflect not only the sites themselves, but also the attitude of society towards them, primarily the Tsar's court and the higher clergy. The author proposes that these records should be compared with archaeological material obtained during excavations (under L.A. Belyaev) of the palace area and adjoining stone structures – kitchens, walls with gates, etc. This work has not been fulfilled so far.

Keywords: wooden palace, archaeological sources, written sources, the architect I.F. Michurin, Kolomenskoye.

REFERENCES

- Acharkan D.M. Dvortsovoe selo Kolomenskoe: istoriya ego pamyatnikov zodchestva po arkhivnym dannym (Rukopis'). Moscow, 1918 [The Court Village of Kolomenskoye: the history of its sites of architecture based on archival data (Manuscript). Moscow, 1918]. *Moskovskiy gosudarstvennyy ob'edinennyy muzey-zapovednik (MGOMZ). Redkie rukopisnye i staropechatnye knigi [Moscow State United Museum-Reserve (MSUMR). Rare handwritten and early printed books]*, A-1596, K-13404.
- Baklanova N.A., 1926. Furnishings of the Moscow prikazes in the 17th century. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Transactions of the State Historical Museum]*, 3. *Razryad obshchey istoricheskoy [General Historical Section]*. Moscow, pp. 79–80. (In Russ.)
- Baranova S.I., 2007. On the reconstruction of the furnaces in the Kolomenskoye Palace. *Kolomenskoe. Materialy i issledovaniya [Kolomenskoye. Materials and studies]*, 10. Moscow, pp. 118–134. (In Russ.)
- Baranova S.I., 2015. On the history of the Catherine Palace construction in Kolomenskoye. *Arkhitekturnoe nasledstvo [Architectural Heritage]*, 63. St. Petersburg: Kolo, pp. 78–95 (In Russ.)
- Baranova S.I., Klimenko S.V., Sabenina A.V., 2017. Arkhitek-tor Ivan Fedorovich Michurin: portret na fone...: buklet vystavki [Architect Ivan Michurin: a portrait on the back-ground ...: exhibition booklet]. Moscow. 63 p.
- Batalov A.L., Belyaev L.A., 2013. Tserkov' Vozneseniya: arkhitektura, arkhaeologiya, istoriya [Church of the Ascension: Architecture, archaeology, history]. Moscow: MGOMZ. 204 p.
- Belyaev L.A., 1995. Drevnie monastyri Moskvyy po dannym arkhologii [Ancient Moscow monasteries according to archaeological data]. Moscow: IA RAN. 458 p. (Materialy i issledovaniya po arkhologii Moskvyy, 6).
- Belyaev L.A., 2016. Archeology of New Jerusalem and the Franciscan ideas in Central Europe of the 17th century. *Ot Smuty k Imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkhologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.: materialy nauchnoy konferentsii [From the Troubles to the Empire. New discoveries in the Archaeology and history of Russia of the 16th–18th centuries: Proceedings of scientific conference]*. L.A. Belyaev,

- A.V. Yurasov, eds. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 400–417. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Frolov M.V., 1988. Tile stove by Belarusian masters from Kolomenskoye estate. *Arkhiturnoe nasledie i restavratsiya [Architectural heritage and restoration]*, 3. Moscow: Rosrestavratsiya, pp. 208–222 (In Russ.)
- Belyaev L.A., Krenke N.A., 1993. Archaeological investigations of the palace of Alexey Mikhailovich in Kolomenskoye. *Kolomenskoe. Materialy i issledovaniya [Kolomenskoye. Materials and studies]*, 4. Moscow, pp. 8–21. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Krenke N.A., 2005. Wooden palace of the late 17th century in Kolomenskoye: an experience in archaeological localization. *Russ. arkheologiya [Russ. Archaeology]*, 4, pp. 176–188. (In Russ.)
- Berkhgo'l'ts F.V., 1860. Dnevnik kammer-yunkera Berkhgo'l'tsa, vedennyi im v Rossii v tsarstvovanie Petra Velikogo, s 1721-go po 1725-y god [Diary of the Chamber Junker Bergholtz kept by him in Russia during the reign of Peter the Great from 1721 to 1725], II. 1722-y god [1722]. I. Ammon, trans. 2nd ed. Moscow: Tip. Lazarevskogo inst. vostochnykh yazykov. 358 p.
- Klimenko S.V., 2002. Arkhitekturnaya deyatel'nost' I.F. Michurina. 1720–1750-e gody: diss. ... kandidata arkitektury [Architectural activity of I.F. Michurin. The 1720–1750s: Doctoral Thesis in History]. Moscow. 290 p.
- Klimenko S.V., 2008. Ivan Fedorovich Michurin. *Slovar' arkhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvy XV – serediny XVIII veka [Dictionary of Moscow architects and construction masters of the 15th – the middle of the 18th century]*. Moscow: URSS, pp. 413–417 (In Russ.)
- Rzhiga V.F., 1929. Ocherki iz istorii byta do-mongol'skoy Rusi [Essays on the history of everyday life of pre-Mongol Rus]. Moscow: GIM. 100 p. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Razryad obshchiy istoricheskii, 5).
- Sevast'yanova L.P., 2008. Some information about the village of Kolomenskoye based on the materials from F.W. von Bergholtz's collection. *Kolomenskoe. Materialy i issledovaniya [Kolomenskoye. Materials and studies]*, 11. Moscow, pp. 176–196 (In Russ.)
- Tel'charov A.D., 2002. D.M. Acharkan, an historian of Kolomenskoye. *Kolomenskoe. Materialy i issledovaniya [Kolomenskoye. Materials and Studies]*, 7. Moscow, pp. 3–10. (In Russ.)
- Voskresenskiy sobor Novo-Ierusalimskogo monastyrya: put' k vrozozhdeniyu. Restavratsiya 2009–2015 godov [Resurrection Cathedral of the New Jerusalem Monastery: the way to revival. Restoration of 2009–2015]. L.A. Belyaev, I.L. Buseva-Davydova, eds. Moscow: Kollektor, 2016. 312 p.
- Zabelin I.E., 2005. Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh [Home life of the Russian Tsars in the 16th and 17th centuries]. Moscow: AST. 1136 p. (Klassicheskaya mysl').
- Zgura V.V., 1926. The issue of emergence of the Baroque in Russia. *Barokko v Rossii [Baroque in Russia]*. A.I. Nekrasov, ed. Moscow: Tip. Gos. AkaN, pp. 13–42. (In Russ.)